Дата поступления рукописи в редакцию: 12.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.09.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-9-262-266

КАЙТУКОВ Давид Александрович,
аспирант, Северо-Осетинский государственный университет, г. Владикавказ,
e-mail: kaitukov.david@mail.ru

ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА ПЛАТЕЖА КАК ПРЕДМЕТ ВЗЯТКИ И ХИЩЕНИЙ: КВАЛИФИКАЦИЯ И ОТГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы уголовно-правовой квалификации деяний, связанных с использованием электронных средств платежа в качестве предмета взяточничества и хищений. На основе анализа законодательных положений, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и правоприменительной практики автором исследуются особенности установления признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 159.3, 290 УК РФ, а также критерии отграничения указанных деяний от смежных составов. Особое внимание уделяется определению момента окончания преступления при передаче предмета взятки в форме электронных денежных средств, а также проблемам доказывания принадлежности электронного кошелька конкретному должностному лицу. На основе проведенного анализа формулируются предложения по унификации судебной практики и совершенствованию уголовно-правового регулирования в исследуемой сфере.*

Ключевые слова: *электронные средства платежа, предмет взятки, мошенничество, квалификация преступлений, отграничение составов, цифровые права, криптовалюта.*

KAITUKOV David Alexandrovich,
postgraduate student, North Ossetian State University, Vladikavkaz

ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT AS SUBJECT TO BRIBERY AND THEFT: QUALIFICATION AND DELIMITATION OF COMPOSITIONS

Annotation. *The article examines topical problems of criminal legal qualification of acts related to the use of electronic means of payment as a subject of bribery and embezzlement. Based on the analysis of legislative provisions, explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and law enforcement practice, the author examines the specifics of establishing signs of corpus delicti under Art. 159.3, 290 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as criteria for distinguishing these acts from related corpus delicti. Particular attention is paid to determining the moment of the end of the crime when transferring the subject of a bribe in the form of electronic money, as well as the problems of proving that the electronic wallet belongs to a specific official. Based on the analysis, proposals are formulated to unify judicial practice and improve criminal law regulation in the field under study.*

Key words: *electronic means of payment, the subject of a bribe, fraud, qualification of crimes, delimitation of compositions, digital rights, cryptocurrency.*

Введение

Цифровизация экономических отношений и повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий в финансовую сферу обусловили трансформацию способов совершения коррупционных и корыстных преступлений. В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к использованию безналичных и электронных средств платежа в качестве предмета взятки, что значительно затрудняет выявление и расследование указанных деяний. Стремясь максимально усложнить доказывание факта совершения преступления, субъекты коррупционных отношений прибегают к сложным схемам передачи имущественных благ с использованием преимуществ, предоставляемых новыми технологиями.

Указанные обстоятельства обусловливают необходимость теоретического осмысления и практической унификации подходов к квалификации деяний, связанных с оборотом электронных средств платежа в контексте уголовного права. Национальным планом противодействия коррупп-

ции на 2025–2024 годы перед Генеральной прокуратурой РФ была поставлена задача по совершенствованию правового регулирования вопросов выявления и пресечения коррупционных преступлений, предметом которых являются цифровые финансовые активы, иные цифровые права и цифровая валюта.

Цель настоящей работы - комплексный анализ проблем квалификации деяний, в которых электронные средства платежа выступают в качестве предмета взятки либо орудия хищения, а также выработка критериев отграничения соответствующих составов преступлений.

Результаты и обсуждение

Для правильной квалификации деяний необходимо четкое понимание правовой природы электронных средств платежа (далее - ЭСП). В соответствии с Федеральным законом «О национальной платежной системе» под электронным средством платежа понимается «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств».

Данное определение охватывает широкий спектр инструментов: платежные карты, мобильные приложения для дистанционного банковского обслуживания, электронные кошельки, а также иные технические устройства, позволяющие инициировать перевод денежных средств. Субъектом учета прав на электронные денежные средства выступает не банк, а оператор электронных денежных средств; для их хранения не требуется открытие банковского счета, поскольку они хранятся у оператора в виде электронной записи.

Особого внимания заслуживает вопрос о правовом статусе криптовалюты. Принятие Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ от 31 июля 2020 г. легитимировало цифровую валюту как объект гражданских прав, что нашло отражение и в Федеральном законе «О противодействии коррупции». Данное законодательное решение допускает квалификацию незаконной передачи криптовалюты в качестве предмета взятки, хотя вопросы доказывания такого деяния остаются сложными.

Как справедливо отмечается в научной литературе, использование криптовалюты в коррупционных схемах значительно повышает уровень общественной опасности преступления ввиду повышенной латентности и сложности установления всех обстоятельств передачи.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 24 декабря 2019 г. № 59 внес существенные изменения в разъяснения по делам о взяточничестве, конкретизировав положение о том, что получение электронных денег и цифровых прав может считаться взяткой наряду с ее традиционными формами.

Ключевым моментом, имеющим значение для квалификации, является определение момента окончания преступления. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, взяточничество с использованием электронных средств платежа считается оконченным с момента непосредственного поступления средств на электронный кошелек взяткополучателя. При этом для квалификации преступления как оконченного не имеет значения, получило ли должностное лицо реальную возможность распорядиться переданными ценностями по своему усмотрению.

Данный подход представляется обоснованным, поскольку соответствует общепризнанному в уголовном праве материальному критерию оценки момента окончания взяточничества. Как верно отмечается в литературе, при передаче взятки в безналичной форме или в виде электронных денежных средств важно установить момент, когда предмет взятки перешел во владение должностного лица. Специфика электронных денежных средств заключается в том, что их владение обусловлено наличием доступа к соответствующему электронному кошельку - именно с момента получения такого доступа (или поступления средств на кошелек) лицо приобретает возможность распоряжения имущественным благом.

В случаях, когда взяткодатель переводит денежные средства на банковский счет или кошелек электронной платежной системы, передавая взяткополучателю данные для получения доступа к счету, момент окончания преступления следует определять с учетом легального определения электронных денежных средств. Поскольку электронные денежные средства не требуют открытия банковского счета и хранятся у оператора в виде электронной записи, их получение означает возникновение у должностного лица права требования к оператору, что уже является имущественным правом.

Доказывание факта передачи предмета взятки в виде электронных денежных средств сопряжено с рядом сложностей. При доказывании необходимо установить связь должностного лица с тем электронным кошельком, на который был произведен перевод. Данный факт может быть подтвержден сведениями, полученными с изъятого персонального смартфона или компью-

тера, данными об интернет-трафике лица, а также информацией, полученной в результате анализа интернет-активности подозреваемого. Вместе с тем существующие средства противодействия коррупции в настоящее время не всегда оказывают полноценный эффект, и с развитием технологий усложняются не только способы совершения преступлений, но и методы их расследования.

Одной из наиболее сложных проблем правоприменения является разграничение получения взятки (ст. 290 УК РФ) и мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), а также мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Как справедливо отмечается в научной литературе, нечеткие критерии разграничения обмана и тайного хищения, особенно при использовании методов социальной инженерии (фишинг, вишинг), приводят к тому, что суды часто квалифицируют схожие деяния по разным статьям, что нарушает принцип правовой определенности.

Критическим критерием отграничения выступает наличие либо отсутствие у виновного лица служебных полномочий для совершения действий, за которые передается вознаграждение. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, если должностное лицо путем обмана или злоупотребления доверием получило ценности за совершение действий, которые оно не может осуществить ввиду отсутствия соответствующих служебных полномочий или должностного положения, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

При этом лицо, передающее денежные средства такому «мнимому» взяткополучателю и полагающее, что они предназначены именно в качестве взятки, несет ответственность за покушение на дачу взятки. Примечательно, что такое лицо не может признаваться потерпевшим и не вправе претендовать на возвращение этих ценностей, а также на возмещение вреда в случае их утраты. Данная позиция соответствует сложившейся судебной практике, согласно которой противоправность действий взяткодателя исключает возможность признания его потерпевшим.

В контексте использования электронных средств платежа особую значимость приобретает вопрос о том, имеет ли значение для квалификации способ получения доступа к электронному кошельку или счету. Представляется, что при установлении факта хищения с использованием электронных средств платежа необходимо исследовать, было ли получение доступа результатом обмана (например, введение владельца в заблуждение относительно законности операции) либо тайного завладения (например, использование утерянной банковской карты для бесконтактного платежа).

Особую сложность представляет квалификация деяний, связанных с оборотом криптовалюты. Как уже отмечалось, с 2020 г. цифровая валюта признана объектом гражданских прав, что допускает ее рассмотрение в качестве предмета взятки. Однако в научной литературе высказываются различные позиции относительно правовой природы криптовалюты; долгое время большинство специалистов не признавали ее самостоятельным объектом гражданских прав.

Дискуссионным остается вопрос о том, следует ли относить криптовалюту к «иному имуществу» в контексте ст. 290 УК РФ либо рассматривать как «цифровое право». От ответа на данный вопрос зависит не только квалификация деяния, но и порядок исчисления размера взятки, что имеет значение для применения квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 4–6 ст. 290 УК РФ.

В контексте проблемы отграничения взяточничества от хищений использование криптовалюты создает дополнительные сложности. Анонимность транзакций, децентрализованный характер систем распределенного реестра, возможность использования миксеров и других инструментов для сокрытия следов перевода - все это существенно затрудняет установление как самого факта передачи, так и идентификации участников преступления.

В целях совершенствования правоприменительной практики представляется необходимым выработка унифицированных подходов к определению следующих обстоятельств: 1) момента окончания преступления при передаче криптовалюты; 2) критериев установления принадлежности электронного кошелька конкретному лицу; 3) порядка оценки стоимости криптовалюты для целей уголовно-правовой квалификации.

Приговором суда Тер-Акопянц Л.Г. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки должностным лицом за незаконные действия) и ч. 1 ст. 292 УК РФ (служебный подлог) Суд квалифицировал действия подсудимого как получение должностным лицом взятки в виде денег, в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу, за незаконные действия (бездействие).

При назначении наказания суд учел, что подсудимый не судим, впервые привлекается к уголовной ответственности, вину признал, в содеянном раскаялся, активно способствовал раскрытию преступлений, что было признано смягчающими обстоятельствами. Подсудимому назначено

наказание в виде штрафа в размере 500 000 рублей за каждое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 290 УК РФ, с лишением права заниматься преподавательской деятельностью на срок 1 год, а также штрафа в размере 50 000 рублей за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 292 УК РФ.

Данный пример иллюстрирует, что суды при квалификации взяточничества с использованием электронных средств платежа не делают различий между наличной и безналичной формой передачи предмета взятки, акцентируя внимание на установлении самого факта получения должностным лицом денежных средств (в том числе в безналичной форме) за совершение действий в пользу взяткодателя.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 59, если должностное лицо, не имея соответствующих служебных полномочий для совершения действий, за которые оно получает вознаграждение, путем обмана вводит взяткодателя в заблуждение относительно своих возможностей, содеянное квалифицируется как мошенничество, а не как получение взятки. При этом взяткодатель не признается потерпевшим и не может требовать возврата переданных средств.

Хотя конкретные судебные решения по данной категории дел в доступных источниках не представлены в полном объеме, указанное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ имеет фундаментальное значение для правоприменительной практики. Оно формирует четкий критерий отграничения составов: наличие у лица реальных служебных полномочий для совершения обещанных действий. Отсутствие таких полномочий при наличии обмана относительно их наличия исключает квалификацию деяния как взяточничества и влечет ответственность за мошенничество.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

Электронные средства платежа, включая электронные денежные средства и цифровые права, легитимно признаются предметом взяточничества при условии доказанности факта их передачи должностному лицу за совершение действий в пользу взяткодателя.

Моментом окончания взяточничества с использованием электронных средств платежа следует считать момент поступления денежных средств на электронный кошелек взяткополучателя, независимо от его фактической возможности распорядиться ими. Данный подход основан на разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ и соответствует правовой природе электронных денег.

Критическим критерием отграничения получения взятки от мошенничества с использованием электронных средств платежа выступает наличие у лица реальных служебных полномочий для совершения действий, за которые передается вознаграждение. При отсутствии таких полномочий и наличии обмана со стороны должностного лица деяние квалифицируется как мошенничество.

Использование криптовалюты в качестве предмета взятки создает повышенные сложности при доказывании, однако легализация цифровой валюты как объекта гражданских прав допускает ее рассмотрение в качестве предмета преступления.

Для совершенствования правоприменительной практики требуется дальнейшая унификация подходов к определению критериев установления принадлежности электронного кошелька конкретному лицу, порядка оценки стоимости электронных денежных средств и криптовалюты, а также выработка четких методических рекомендаций для органов предварительного расследования.

Дальнейшие научные исследования в данной области должны быть направлены на разработку критериев разграничения различных форм хищений с использованием электронных средств платежа, а также на совершенствование механизмов доказывания в уголовных делах о коррупционных преступлениях, совершенных с использованием цифровых технологий.

Список литературы:

[1] Особенности установления места и времени совершения взяточничества с использованием безналичных и электронных средств платежа // КиберЛенинка. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 28.08.2026). https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ustanovleniya-mesta-i-vremeni-sovershеniya-vzyatochnichestva-s-ispolzovaniem-beznalichnyh-i-elektronnyh-sredstv - 1.

[2] Приговор суда по ч. 3 ст. 290 УК РФ № 1-795/2017 // Судебная практика. [Электронный ресурс]. URL: https://sud-praktika.ru (дата обращения: 28.08.2026). https://sud-praktika.ru/precedent/437975.html - 20.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" и от 16 октября 2009 года № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий"» // ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru (дата обра-

щения: 28.08.2026). https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1311898/ - 1.

[4] Мастюкова И.И., Роженцева А.П., Гаврильченко К.Р., Соболинская Е.М., Хаджиматов В.А. Проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа: теория и правоприменительная практика // International Law Journal. 2025. Т. 8. № 7. С. 6–11. https://journals.rcsi.science/2658-5693/article/download/377165/349955 - 3#1https://journals.rcsi.science/2658-5693/article/view/377165 - 1.

[5] Проблемы определения и регулирования предмета взятки в рамках цифровой экономики // Материалы конференции «Ломоносов-2024». [Электронный ресурс]. URL: https://lomonosov-msu.ru (дата обращения: 28.08.2026). https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2024/data/32231/168507_uid441311_report.pdf - 1#1.

[6] Получение взятки. Что может являться её предметом? // Официальный сайт администрации города Долгопрудный. [Электронный ресурс]. URL: https://xn----ftbcbzjqccclm3bf0j.xn--p1ai (дата обращения: 28.08.2026). https://оф-долгопрудный.рф/novosti-prokuratury/poluchenie-vzyatki-chto-mozhet-yavlyatsya-ejo-predmetom/.

[7] Прокуратура разъясняет: Изменения в судебной практике по делам о взяточничестве // Официальный сайт МО «Выборгский район» Ленинградской области. [Электронный ресурс]. URL: https://seleznevo.vbglenobl.ru (дата обращения: 28.08.2026). https://seleznevo.vbglenobl.ru/news/prokuratura-razyasnyaet-16.

[8] Пленум Верховного Суда РФ скорректировал свои постановления по делам о взяточничестве // Генеральная прокуратура РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 28.08.2026).

References:

[1] Peculiarities of establishing the place and time of committing bribery using non-cash and electronic means of payment // CyberLeninka. [Electronic resource]. URL: https://cyberleninka.ru (access date: 28.08.2026). https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ustanovleniya-mesta-i-vremeni-sovershеniya-vzyatochnichestva-s-ispolzovaniem-beznalichnyh-i-elektronnyh-sredstv - 1.

[2] Court verdict under Part 3 of Art. 290 of the Criminal Code of the Russian Federation No. 1-795/2017 // Judicial practice. [Electronic resource]. URL: https://sud-praktika.ru (access date: 28.08.2026). https://sud-praktika.ru/precedent/437975.html - 20.

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 24, 2019 No. 59 "On Amending the Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2013 No. 24 "On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes" and dated October 16, 2009 No. 19 "On judicial practice in cases of abuse of office and abuse of office" / GARANT. [Electronic resource]. URL: https://www.garant.ru (access date: 28.08.2026). https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1311898/ - 1.

[4] Mastyukova I.I., Rozhentseva A.P., Gavrilchenko K.R., Sobolinskaya E.M., Khadzhimatov V.A. Problems of qualification of fraud using electronic means of payment: theory and law enforcement practice // International Law Journal. 2025. VOL. 8. № 7. S. 6-11. https://journals.rcsi.science/2658-5693/article/download/377165/349955 - 3#1https://journals.rcsi.science/2658-5693/article/view/377165 - 1.

[5] Problems of determining and regulating the subject of a bribe within the digital economy // Materials of the Lomonosov-2024 conference. [Electronic resource]. URL: https://lomonosov-msu.ru (access date: 28.08.2026). https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2024/data/32231/168507_uid441311_report.pdf - 1#1.

[6] Taking bribes. What can be its subject? // Official website of the administration of the city of Dolgoprudny. [Electronic resource]. URL: https ://xn----ftbcbzjqccclm3bf0j.xn--p1ai (Accessed: 28.08.2026). https://оф-долгопрудный.рф/novosti-prokuratury/poluchenie-vzyatki-chto-mozhet-yavlyatsya-ejo-predmetom/.

[7] The prosecutor's office explains: Changes in judicial practice in cases of bribery // Official website of the Vyborg District Municipality of the Leningrad Region. [Electronic resource]. URL: https://seleznevo.vbglenobl.ru (access date: 28.08.2026). https://seleznevo.vbglenobl.ru/news/prokuratura-razyasnyaet-16.

[8] The Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation has adjusted its decisions on bribery cases // Prosecutor General's Office of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: https://epp.genproc.gov.ru (access date: 28.08.2026).